

-Мидория, - вяло произнес доктор Тоши, входя в палату с медсестрой, даже не взглянув на своего пациента. Его глаза были прикованы к каким-то данным или информации в его планшете, хотя он смотрел на это с равным безразличием. - Надеюсь, вы хорошо выспались."

Изуку приоткрыл глаза в направлении Тоши, надеясь, что мешки под его веками скажут сами за себя. Когда Тоши, наконец, посмотрел на него, как будто он действительно ожидал устного ответа, Изуку ответил: "Я хорошо спал."

Время на часах было 9:00 утра, Изуку не спал двенадцать часов подряд, всю ночь ерзая в постели. О, конечно, он пытался немного поспать прошлой ночью, но сон был не просто ускользающим, его не существовало! Как он мог нормально спать, когда этот чертов монитор пищал всю чертову ночь!?

О, черт, подумал Изуку. Теперь я начинаю думать, как Качан...

-Хорошо, хорошо, - голос Тоши сочился апатией. - Ну, кажется, все в порядке, так что давай больше не будем терять времени, хорошо? Я достаточно занимаюсь этим каждый день."

Медсестра—намного моложе выглядящая женщина с длинными, ярко-рыжими волосами—бросилась вперед после этого, практически вприпрыжку к кровати Изуку с сахарной улыбкой, прилипшей к ее лицу от уха до уха.

-Доброе утро, Учан! - сказала медсестра, быстро отключая монитор и выключая его, прежде чем наклониться ближе к Изуку, у которого был бледный взгляд, размазанный по его собственному лицу. - Я медсестра Кучи, и я помогу снять тебе бинты! Хорошо~?"

Доктор Тоши, помогите мне! Изуку закричал в глубине своей головы.

Прежде чем он смог пробормотать какой-либо протест, Кучи поджала губы и небрежно поцеловала Изуку прямо в лоб.

Ч-что за...!? За этим последовало покалывание, охватившее все его тело, которое, Изуку мог поклясться, было просто естественной реакцией—

- Как тебе моя Причуда?" Кучи хихикнул. "Моя причуда называется Онемением—люди теряют все ощущения в своих телах на несколько минут, когда я их целую!"

На секунду мне показалось, что я просто—

- Таким образом, ты не почувствуешь боли, когда я сниму с тебя бинты!" Кучи прервал его размышления. "Не то, чтобы ты должен чувствовать боль, но никогда нельзя быть слишком осторожным!"

- Давай покончим с этим, - вздохнул Тоши.

Слой за слоем доктор и медсестра распутывали длинные полосы бинтов, покрывающие руки Изуку. Шок и смущение от поцелуя Кучи помогли ему отвлечься от медленной, нежной процедуры.

- Все сделано, - тупо сказала Тоши.

Любое затянувшееся смущение, которое Изуку испытывал из-за поцелуя Кучи, было быстро смыто внутренней волной стыда и раскаяния.

Тоши, к его чести, ничего не сказал и снова посмотрел на свой планшет (хотя Изуку не мог решить, было ли это из-за отсутствия заботы или он не хотел показаться грубым, глядя на него), в то время как Кучи сочувственно улыбнулся ему.

- Держись, Учан, - сказал Кучи, целуя кончики ее пальцев, прежде чем постучать ими по его лбу. Простой способ показать привязанность, обходя очевидный недостаток ее Причуды, отметил Изуку.

- Похоже, мы закончили, - сказал Тоши, засовывая планшет под мышку. "Твоя мама уже позвонила заранее, она придет, чтобы проверить тебя. Как только она будет здесь и ты переоденешься в больничную одежду, ты сможешь уйти."

Изуку ничего не сказал, но кивнул, показывая, что понял. Тоши хмыкнул и ушел, не сказав больше ни слова, Кучи последовал за ним, но убедился, что послал Изуку еще один поцелуй, прежде чем она тоже ушла.

Изуку хотел сказать, что это немного помогло...но это было бы грязной ложью.

Оставшись один, Изуку уставился на единственную вещь, которую он хотел бы заставить себя не делать: свои лишние руки, покрытые шрамами гораздо хуже, чем он себе представлял. Они выглядели абсолютно скрюченными; Изуку провел руками друг по другу, осторожно касаясь вмятин от шрамов на обеих ладонях и на тыльной стороне ладоней, хотя Причуда Кучи еще не исчезла. Даже загогулины на костяшках пальцев казались неотличимыми от остальных шрамов.

О!

Изуку моргнул, когда ощущение онемения внезапно начало исчезать, сначала со лба, а затем распространилось по всему телу—

А потом потянулась к его рукам.

Изуку громко ахнул, когда чувство вернулось в его руки и пальцы, как рука, плотно облегающая перчатку впервые за несколько месяцев. Вчера у него не было никаких чувств в руках, и он уже мог сгибать кончики пальцев и чувствовать движения. Он снова осторожно провел руками друг по другу.

Может быть, это не полная катастрофа, сказал он себе.

Может быть, я все-таки смогу использовать свои руки! Он почувствовал облегчение.

Может быть, я действительно все еще могу стать...!

А потом началась тряска.

Сначала Изуку смутился. Он все еще мог сгибать пальцы и двигать руками, он все еще мог чувствовать все это, так почему же тогда? ..

-Нет,- тихо захныкал Изуку, сидя там и беспомощно наблюдая, как его руки трясутся и бесконтрольно дрожат. - Нет. Нет, нет, о нетнетнет..."

Потому что теперь это был настоящий источник его проблем, не так ли? Ощущения вернулись к его рукам, как он и надеялся, но Судьба решила отнять у него то, в чем он отчаянно нуждался больше всего: контроль.

Покрытая шрамами рука, которую он мог поднять. Покрытая шрамами рука, которую он мог сгибать. Покрытая шрамами рука, которой он мог бы воспользоваться. Но покрытая шрамами рука, бесконтрольно дрожащая, неспособная даже как следует ухватиться и приподнять край простыни, на которой он лежал?

Изуку прикусил губу и подавил рыдание, когда он положил свои дрожащие руки на простыню (он не мог положить их прямо на бедра и почувствовать дрожь во всем теле). Мир, казалось, был полон решимости лишить Изуку любых средств, чтобы стать Героем. Во-первых, судьба лишила его Причуды. Затем он взял его за руки. Что может быть дальше?

Жестокое напоминание о его изнурительном состоянии сразу же после того, как он обнаружил это.

Кучи вернулся в комнату с продолговатым подносом с едой, поставив его перед Изуку, прижав его дно к рулю сбоку от своей кровати—простой, но изящный метод, позволяющий пациентам, в основном лежащим в своих кроватях, есть пищу, которая не требует вставания или наклона к боковому столику.

Сосиски, миска с рисом, дольки апельсина, пакет молока—все это выглядело аппетитно (ну, во всяком случае, настолько аппетитно, насколько может быть больничная еда).

За исключением того, что он не мог даже смотреть на еду, не говоря уже о том, чтобы есть ее.

- ...Я не заказывал никакого завтрака,- пробормотал Изуку.

- Это правда, - мягко сказала Кучи, ее некогда жизнерадостная личность теперь помрачнела, когда она посмотрела на дрожащие руки Изуку. Ему хотелось, чтобы она не смотрела на него с такой жалостью.

-Твоя мать внизу, в вестибюле, - продолжала Кучи. - Она скоро поднимется, чтобы помочь тебе с этим. Она потребовала, чтобы ты съел немного еды перед уходом..."

И с этими словами Кучи снова ушла, но не раньше, чем послал ему еще один поцелуй. Изуку перестал обращать на нее внимание.

Изуку снова посмотрел на часы, пытаясь разглядеть что-нибудь в комнате, кроме своих рук или еды: 9:10 утра.

Но пар от свежеприготовленных сосисок и риса ударил ему в ноздри, соблазняя поесть. Желудок Изуку громко заурчал, и хотя Изуку продолжал говорить себе, что он не в настроении есть, его урчание заставило его снова обратить внимание на завтрак, разложенный перед ним.

Но была только одна проблема: его руки.

Изуку положил руку на пару палочек для еды, которые прилагались к миске с рисом, ухватившись за нее изо всех сил. Они тоже дрожали всякий раз, когда он пытался их поднять. Они с грохотом вырывались из его рук и возвращались на поднос раз за разом, отсутствие результатов и прогресса медленно съедало терпение Изуку, когда он не смог схватить и поднять что-то такое простое, как пара палочек для еды после десятков попыток.

- Черт бы все побрал..." Изуку сердито выругался себе под нос, что было для него нехарактерно. Теперь мир просто издевался над ним, в этом он был уверен.

Палочки для еды упали обратно на поднос, стукнув в последний раз, когда Изуку, наконец, признал свое поражение. Сколько минут ушло на то, чтобы их забрать? И где его мать? Сколько времени потребовалось, чтобы добраться до его номера из вестибюля?

Изуку снова взглянул на часы: 9:10 утра.

...Что?! Неужели часы только что сломались? Каковы были шансы на это?

- На твоём месте я бы начал с сосисок, - произнес знакомый, но не менее поразительный джентльменский голос слева от Изуку, заставив бедного мальчика вздрогнуть и обернуться,

чтобы увидеть источник голоса, при этом сбив поднос с руля и отправив еду и молоко на плитку вниз.

Поднос загремел по полу, прежде чем, в конце концов, остановился, оставив потрясенное дыхание Изуку единственным слышимым звуком, оставшимся в комнате. Он широко раскрытыми глазами уставился на фигуру в той же синей тунике, красном плаще и хорошо подстриженном лице, что и вчера.

-Д-доктор Стрейндж,- выдохнул Изуку.

-Ты, кажется, удивлен, увидев меня, Мидория, - ответил Стрэндж со своего места—того же самого стула, в котором он сидел вчера.

-Я ... я не видел вас..." - пробормотал Изуку. - Как давно вы там?"

- Разве вы не слышали, как я вошел?" - с любопытством ответил Стрейндж, приподняв бровь.

- Я даже не видел, как вы вошли!" - сказал Изуку, чувствуя себя таким же раздраженным, как и голодным.

- Интересно, - сказал Стрэндж, как будто такой логичный ответ был чем-то, над чем стоило задуматься, когда он посмотрел на беспорядок на полу. - Прошу прощения, что испортил вам ужин. Позволь мне это исправить."

Стрейндж сложил руки вместе, сжав мизинцы и большие пальцы в ладонях. Его указательные пальцы были направлены прямо вверх, в то время как средний и безымянный пальцы соединялись друг с другом, образуя ромб.

Изуку с любопытством наблюдал за происходящим. Что собирался делать доктор?

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1425240>